

Свадебные обычаи въ Воезерскомъ приходѣ.

(Каргопольскаго уѣзда.)

Обычаи, которые ведутся при сватовствѣ и во все время свадьбы въ Воезерскомъ приходѣ, Каргопольскаго уѣзда, находящемся въ 130 вер. отъ г. Каргополя—слѣдующіе:

Засватывать невѣсту идутъ отецъ жениха и еще кто-либо изъ родственниковъ, непременно два человѣка. Придя въ домъ къ невѣстѣ, они садятся на лавки (длинные скамейки) вдоль полу и, послѣ обычныхъ разговоровъ, приступаютъ къ дѣлу: „мы, такой-то и такая-то (называютъ хозяина и хозяйку по имени и отчеству), пришли къ вамъ за добрымъ дѣломъ, за сватовствомъ; есть у васъ дочь (имя и отчество)* и у насъ сынъ (тоже имя и отчество), нельзя-ли ихъ породнить, въ мѣсто свести“. Слова эти произносятъ оба сваты вдругъ и кланяются низко. Отвѣтъ, болѣею частію, получается такой: „не знаемъ, у насъ дочь еще молода, приданого мало; дѣло это не скоро дѣлается, подумаемъ“. Затѣмъ садятъ сватовъ за столъ и угощаютъ чаемъ, или хлѣбомъ—солєю. Сговорившись, молятся Богу и даютъ другъ—другу руки; сватовъ дарятъ полотенцами при уходѣ ихъ, а тѣ даютъ родителямъ невѣсты деньги: рубль и много 5 рублей. Деньги эти, если свадьба состоится, остаются или у родителей невѣсты, или же невѣста покупаетъ на нихъ дары *); если—не состоится, то деньги и платы возвращаются по принадлежности. Спустя дня три, или недѣлю, тѣже сваты, или кто-либо другой, пріѣзжаютъ къ родителямъ невѣсты справляться: когда они назначать, такъ называемое, рукобитье, и много-ли будетъ гостей. Назначается день, въ который, невѣстины родственники собираются въ ея домъ, пріѣзжаютъ родители жениха и угощаются вповомъ. Во время этого, такъ здѣсь называемаго, „пропиванья“, невѣста плачетъ, или какъ говорятъ, *водитъ стихи*. Вскорѣ послѣ этого пропиванья назначается и свадьба—вѣнецъ.

Въ вѣнчальный день къ жениху собираются родственники, гдѣ

*) Подъ дарами разумѣются: полотенца, дѣшовые платочки.

угощаются чаемъ и водкой. Послѣ угощенія приносится на столъ блюдо, на которое собравшіеся родственники и родители жениха кладутъ деньги; это называютъ: жениху *на колпакъ*. Родители благословляютъ сына—жениха иконою, и затѣмъ всѣ родственники съ женихомъ отправляются къ невѣстѣ. Есть еще такой обычай: жениха со своими родственниками не скоро впускаютъ въ домъ къ невѣстѣ; а лишь только завидятъ, что женихъ уже близко подъѣзжаетъ, двери дома запираются. Дружки стучатся въ двери и приговариваютъ: „нельзя-ли, хозяева, лошадокъ покормить; лошади устали, ѣсть захотѣли, добры молодцы пить захотѣли. Намъ сказали, что въ вашемъ домѣ есть дѣвица наряжена, за нашего молодца за мужъ налажена“. Имъ отвѣчаютъ: „нѣтъ нашей дѣвицы дома: наряжена и къ обѣдни отпроважена“. Дружки опять говорятъ: „мы можемъ эту дѣвицу достичь въ Божьемъ храмѣ“. Затѣмъ отворяетъ двери невѣстинъ братъ и говоритъ: „скрылася наша дѣвица—ушла подвальнымъ окномъ, окладнымъ бревномъ“. Женихъ спрашиваетъ: „можетъ-ли такъ уйти, подвальнымъ окномъ, окладнымъ бревномъ?“ На это братъ отвѣчаетъ: „обернулась она черной мышкой“. Женихъ говоритъ: „у насъ въ артели есть черный котъ: онъ можетъ эту мышку схватить“. Братъ говоритъ: „обернулась она зайкомъ и убѣжала въ темный лѣсъ“. Дружка спрашиваетъ: „укажите, по которой тропинкѣ (дорожкѣ) она убѣжала“. Братъ отворяетъ двери и всѣ входятъ въ домъ. Родители невѣсты встрѣчаютъ жениха и говорятъ: „отворяй ворота, сынъ, запускай-ко добраго молодца, вотъ тебѣ и зайко“.

Затѣмъ, по приглашенію хозяина, женихъ и родственники его садятся за столъ, по чинамъ. Въ большой уголъ садится тысяцкій (крестный отецъ жениха), рядомъ съ нимъ—женихъ, потомъ дружки и колдунъ, занимающій тоже почетное мѣсто. Безъ колдуна не обходится ни одна свадьба. Послѣ усаживанья начинается угощеніе: чаемъ, водкой и хлѣбомъ—солью. При подаваньи на столъ каждаго кушанья женихъ и крестная его мать встаютъ и кланяются, а братъ невѣсты или зять тоже кланяются и приговариваютъ: „тысяцкій господинъ, князь молодой, сватовья и сватьюшки! поѣшьте, покушайте!“ Всѣ кушанья первоначально подаются тысяцкому, который передаетъ остальнымъ гостямъ. Невѣста въ это время находится въ отдѣльной комнатѣ и оплакиваетъ послѣдніе часы своей дѣвичьей жизни. По окончаніи угощенья, мать

невѣсты дарить женихова отца, тысяцкаго, жениха и всю родню его полотенцами и платочками.

Послѣ обѣда, женихъ подходитъ къ невѣстѣ и дарить ей: ступни, или башмаки, чулки, кусокъ мыла, зеркало, величиною въ четверть, гребень, пряники, крендели и деньги. Дареніе это продолжается довольно долго, потому что за каждый подарокъ женихъ получаетъ отъ невѣсты по нѣскольку поклоновъ. Невѣста также даритъ жениха платочкомъ и уходитъ опять въ другую комнату, гдѣ одѣвается къ вѣнцу — обуваетъ подаренныя женихомъ ступни и чулки и моется подареннымъ мыломъ.

Въ это время являются на сцену стиховники и пѣсенники. Стиховники водятъ стихи, а дѣвицы поютъ пѣсни.

Когда одѣнется невѣста, родители приводятъ ее къ жениху; невѣста молится Богу и затѣмъ кланяется въ ноги отцу, матери, братьямъ и сестрамъ; родители благословляютъ ее иконой. Икону эту невѣста передаетъ жениху, а женихъ тысяцкому и уносятъ ее въ домъ жениха, а въ церковь нѣтъ обычая носить.

Въ то время, когда приводится къ жениху невѣста, собравшіяся дѣвицы поютъ слѣдующую пѣсню:

Во столовой новой горенкѣ,
Во стулѣ, во бревенчатомъ,
Противъ зеркала нѣмецкаго,
Какъ сидѣлъ тутъ добрый молодецъ
(Имя и отчество жениха).
Онъ чесалъ кудри, расчесывалъ,
Ко кудрямъ самъ приговаривалъ:
Ужъ вы вѣйтесь, кудри желтые,
Завивайтесь, кудри русые,
Къ моему лицу бѣлому,
Къ моему лицу румянному.
Привыкай, душа дѣвица,
Привыкай (имя и отчество невѣсты),
Къ моему уму разуму,
Къ молодечьему натраву (характеру).
Я не служба, не служба твоя,

Не слушаю тебя.
Когда съѣдимъ ко Божьимъ церквамъ,
Мы наложимъ золоты вѣнцы,
Втепорь (тогда) буду служба твоя,
Втепорь буду слушать тебя;
Золотомъ кудри перевью,
Жемчугомъ кудри высажу:
На каждую волосиночку
По четыре жемчужиночки.
Тутъ (ими невѣсты) расплакалась,
Отцу, матери разжалилась:
Отецъ съ матерью! не можно-ли меня выкупить?
Не можно-ли пріотерочить
На одну да весну красную,
На одно да лѣто теплое?
Ужъ вы теперь за однимъ столомъ,
За одно да думу думали,
Одно кушанье вы кушали.

Во время пѣнія этой пѣсни, женихъ, невѣста и остальные гости садятся за столъ; имъ приносится рыбный пирогъ, который только что раскрывается, но ни никто его не ѣсть (Я спрашивалъ у многихъ: почему же его не ѣдятъ? Миѣ отвѣчали, что такъ заведено). Затѣмъ всѣ идутъ въ церковь. Только-что женихъ и невѣста выйдутъ за дверь дома, женихъ и тысяцкій, по приглашенію хозяина, опять идутъ въ домъ и садятся за столъ. Невѣста и остальные гости въ это время остаются на улицѣ. Мать невѣсты приносятъ на столъ житные блины и на нихъ платокъ будущему зятю. Блиновъ этихъ опять же никто не кушаетъ, а женихъ отрѣжетъ отъ верхняго блина небольшой кусочикъ и положить его подъ нижніе блины. Послѣ этой церемоніи, женихъ и тысяцкій идутъ на улицу къ остальнымъ гостямъ. Къ вѣнцу женихъ ѣдетъ съ тысяцкимъ—съ крестнымъ отцомъ, а невѣста съ крестной матерью. Лицо и голова невѣсты покрываются большимъ платкомъ. Ёдутъ всегда съ подвязанными колокольчиками и различными побрякушками; даже случается и такъ, что если пѣшкомъ идутъ въ церковь, дружка, или шаферъ несетъ колокольчикъ и звонить. Во время вѣнчанія, голова невѣсты ничѣмъ не покрывается.

По приѣздѣ домой, родители встрѣчаютъ новобрачныхъ на лѣстницѣ, сыплютъ на нихъ зерна ржи или жита, еѣно, на головы ихъ полагаютъ по хлѣбу. Съ этими хлѣбами новобрачные входятъ въ домъ, снимаютъ хлѣбы и заходятъ за столъ только они одни. На столъ, еще до прихода ихъ, приносится рыбный пирогъ, или молочная каша. Не сядя съ на мѣста, новобрачный беретъ три раза изъ пирога рыбы, поѣстъ самъ и даетъ изъ своихъ рукъ и новобрачной; затѣмъ уходятъ въ другую комнату. Здѣсь ихъ кормятъ кушаньемъ, предназначеннымъ только имъ однимъ, потому что оно наешпано колдуномъ. Послѣ ужина, невѣста кланяется въ ноги новымъ богоданнымъ родителямъ и новобрачные уходятъ спать. Остальнымъ гостямъ угощеніе ведется своимъ порядкомъ.

На другой день послѣ свадьбы, къ новобрачнымъ пріѣзжаютъ родители невѣсты, приносятъ съ собой обѣдъ и водку, которыми угощаютъ родственниковъ жениха. Послѣ этого угощаютъ и ихъ.

На другой же день свадьбы молодая жена отправляется и на работу. Часто случается и такъ, что мужъ, проживъ съ молодою женой недѣлю и даже меньше, уходитъ на заработки въ Петербургъ мѣсяца на четыре. Молодая жена живи и исполняй всѣ работы, какія бы долженъ и въ сплахъ исполнить мужъ ея!

Учитель Николай Малиновскій.
